ального образования в стране» предусмотрен переход на новые учебные планы и программы, их регулярное обновление с учетом новейших достижений науки, техники и культуры, современных требований практики. В этом документе подчеркивается, что университеты, аккумулируя новейшие направления научных знаний, обязаны все в большей степени укреплять научно-теоретический потенциал страны и обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации для различных отраслей народного хозяйства.

Список литературы

1. Вопросы географии: Экономическая и социальная география.— М., 1980.— С. 115.
2. География СССР (Итоги науки и техники ВИНТИ АН СССР).— М., 1982.— Т. 16: Экономическая и социальная география в СССР.
3. Трешников А. Ф., Жекулли В. С., Лавров С. Б. // Изв. ВГО.— 1982.— Т. 114.— Вып. 6.— С. 465.
4. Хрушев А. Т. // Вестн. МГУ. Сер. геог.— 1984.— № 2.— С. 3.
5. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки.— М., 1974.— С. 504.
6. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика.— М., 1973.— С. 124.
7. Хорев Б. С. // Советская география. Сер. Современные проблемы географии.— Л.— 1984.— С. 106.
8. Максакровский В. П. Научные основы школьной географии.— М., 1982.— С. 22.
9. Экономическая и социальная география СССР. (Программы педагогических институтов).— М., 1982.
10. Экономическая география СССР. / Под ред. А. Д. Данилова, В. В. Кистанова и С. И. Ледовских.— Изд. 2-е, перераб. и доп.— М., 1983.

УДК 308

А. С. ПЕРЕПЕЧКО

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Электоральная география, или география выборов, изучает территориальные отношения выборной власти в представительные и исполнительные учреждения на национальном и региональном уровнях политической системы общества на основании «выявления расстановки и пространственных различий в соотношении влияния партий» [1]. В сферу интересов электоральной географии попадают многие политические институты [2], иные элементы политической системы, и не случайно к авторитету географии выборов на Западе повсеместно апеллируют средства массовой информации, находящиеся под контролем государственно-монополистического капитала и выполняющие его социальный заказ.

В электоральной географии выделяются два направления исследований. Сторонники первого выводят географию выборов из электоральной социологии в качестве производной, а иногда и ставят знак равенства между ними, полагая, что и та, и другая исследуют электоральное поведение избирателей [3, 4]. Так, учитывая современный процесс социологизации географии, французский политолог Ф. Гогель пишет: «Таким образом, электоральная география имеет тенденцию превращаться в электоральную социологию там, где ясное и простое описание дублируется попытками объяснить голосование социальными факторами...» [5]. В рамках этого направления задачей географии выборов является изучение тенденций электорального поведения коллективов, связанных с определенными территориальными единицами — избирательными округами, — по отношению к назначению власти в обществе. Упор делается на окружающую среду как фактор, определяющий поведение избирателей на выборах. Это направление получило название «экологического» и своим происхождением обязано французскому географу А. Зигфриду. Его последователи и сторонники акцентируют внимание на отношениях гео-

графии выборов с политологией, так как задачи первой сводят к объяснению политического поведения избирателей, а исследования ведутся, начиная с территориальных единиц. В этом случае политическая наука пользуется электоральной географией как зондом для диагностики территориальной расстановки и пространственных различий в соотношении партийно-политических сил по избирательным округам.

Сущность второго подхода, выступающего под названием «электоральная психология», состоит в анализе электорального поведения отдельно взятого индивидуума. В электоральной психологии центр внимания смещен на изучение индивидуальных психологических процессов, их воздействие на поведение «политического человека» на выборах. Статистическая информация при этом собирается, начиная с отдельного индивидуума, при помощи анкеты, опроса и т. п.

В большинстве современных буржуазных исследований в области электоральной географии оба подхода используются, как правило, одновременно и служат целям выявления географии электорального поведения различных групп избирателей в различных регионах страны и его политико-географического прогнозирования. Уяснив территориальные различия в политических тенденциях избирательного корпуса, силы, стоящие у власти, могут регулировать в свою пользу распределение мест в представительных учреждениях.

Французский географ П. Клаваль выделяет способы, при помощи которых выражается представительство в органы власти: 1) посредством деления территории страны на избирательные округа; 2) когда в основу представительства положены производственные, потребительские, религиозные и другие интересы [6]. В результате представительство отражает территориальные и социальные отношения в обществе.

Еще в 1852 г. Ф. Энгельс писал: «Избирательные округа до сих пор в высшей степени неравны по размерам и по значению; число представителей совершенно не соответствует ни численности населения, ни количеству избирателей» [7]. Высказывание Ф. Энгельса, имеющее прямое отношение к электоральной географии, полностью сохраняет свою актуальность для капиталистических стран в наши дни. Избирательные округа остаются неравными по населению и численности избирателей, но имеют одинаковое число депутатов в законодательных органах.

Помимо размеров избирательных округов, другим важным компонентом избирательного механизма, которым могут манипулировать правящие партии, являются границы избирательных округов. Предвыборные махинации, связанные с разбивкой территории на избирательные округа в интересах той или иной политической партии, получили наименование «джерримэндеринг» [8]. Этот термин обязан своим происхождением губернатору штата Массачусетс Э. Джерри, который, пытаясь обеспечить себе победу на выборах, создал в 1812 г. округа причудливой формы, один из которых напоминал саламандру: в него входили все районы, где население поддерживало Э. Джерри [9].

Многие буржуазные географы пытаются оправдать «джерримэндеринг», выдвигая, в частности, тезис о том, что в районах интенсивной маятниковой миграции урбанизированных территорий объективно трудно выдержать совокупность критериев равенства при установлении границ избирательных округов. Ссылаются на «фатальную» неизбежность «джерримэндеринга» при способе голосования по унииональной мажоритарной системе, когда каждый избирательный округ выставляет одного кандидата, а число округов в стране очень велико и они малы по территории, численности населения и числу избирателей.

Однако главные причины «джерримэндеринга» — политические. В США в 1960-е годы в результате намеренного предоставления приоритета в представительстве сельским районам менее 40 % избирателей могли избрать большинство депутатов в конгресс страны. В Австралии, где практика предоставления преимущества в представительстве сельским избирателям имеет место во всех штатах, зачастую голос одного сель-

ского избирателя равен «по весу» нескольким голосам избирателей крупного города [10].

«Джерримэндеринг» влияет на принятие политических решений как в масштабе всей страны, так и на местах. Например, в законодательных органах некоторых штатов США, где высокий удельный вес представителей сельских округов намного превышает долю этих округов в численности населения штата, часто складывается ситуация, когда законы принимаются в пользу интересов рурального консерватизма. В результате финансовые средства на социальные программы в городах урезаются. Вот как оценивается подобная ситуация для американского штата Флорида: «Политические деятели из округов северной части штата контролируют политику штата несмотря на то, что по закону никто не должен иметь более одного голоса на выборах. Эти политические деятели действуют сообща... Они могут нарушить спокойствие больших городов всякий раз, когда захотят...» [8].

Теоретически возможность манипулировать границами избирательных округов может быть уменьшена, но не элиминирована, созданием так называемых «нейтральных» комиссий, устанавливающих границы избирательных округов [11]. Однако политическая практика показывает, что подобные комиссии, как правило, на деле пристрастны, а рекомендации, разрабатываемые политико-географами для борьбы с «джерримэндерингом», никогда не будут реализованы, если это угрожает затронуть суть политической системы буржуазного общества. Тем не менее, возможность практически использовать научно разработанные методы деления территории на «идеальные» во всех отношениях избирательные округа не исключается в таких странах, как США, где две буржуазные партии попеременно находятся у власти; а вероятность соперничества с ними на выборах третьей партии с альтернативной политической платформой сегодня крайне низка.

Нередко буржуазные ученые отстаивают точку зрения об определяющем влиянии политико-географического положения, размеров территории государства на характер политического режима, который, в свою очередь, существенно влияет на электоральные процессы [12]. Островное положение Англии расценивается как главный фактор того, что она первой из крупных стран Западной Европы стала государством буржуазной демократии с либеральными политическими институтами. Буржуазно-демократические режимы более присущи, дескать, странам Северной Европы по сравнению с государствами европейского Средиземноморья и, если даже устанавливаются в последних, функционируют со «сбоями». В подтверждение этого тезиса приводят следующий аргумент: мультипартийные режимы не имеют проблем в странах Скандинавии, тогда как во Франции или Италии они оказываются периодически парализованными правительственными акциями. Налицо приоритет географического положения в электоральном развитии государств. Корни подобных трактовок тянутся от Ш. Монтескье, стоявшего у истоков географического детерминизма.

На национальном коллоквиуме Ассоциации французских рураллистов в Монпелье в 1983 г. отмечалось: «В исследованиях электоральной географии сильные позиции... занимают... региональные культуры» [13]. На географическом аспекте политической культуры акцентирует внимание французский исследователь Д.-Л. Сейлер: «Политическая культура представляет собой в политической системе элемент наиболее своеобразный, наиболее строго региональный [4]. Предлагая весьма расплывчатые определения политической культуры, отрицая ее классовый характер, некоторые буржуазные ученые утверждают, что регионализм является главным элементом субкультур, подавляющим все остальные их элементы, и, таким образом, определяет географию выборов в стране [14].

Краткий обзор рассмотренных вопросов не исчерпывает проблематики буржуазных исследований по географии выборов. Интенсификация исследований в этой области в последнее время во многих капиталисти-

ческих государствах вполне закономерна. В условиях углубления общего кризиса капитализма изыскиваются новые средства для сохранения власти монополистической буржуазии. И в этом смысле буржуазная электоральная география выполняет охранительную функцию по отношению к политической системе буржуазного общества. Ее исследования призваны эмпирически подкрепить спекулятивные модели, идеализирующие буржуазную политическую систему, опирающуюся на принципы представительной демократии, т. е. выполнить чисто идеологические функции [15]. Буржуазная электоральная география преследует цель использовать «научно фундированные» изыскания в этой области для оказания прямого давления на электорат. Заимствуя методы и понятия электоральной географии, в том числе и разработанные прогрессивными географами, верхушка правящего класса производит махинации с размерами и границами избирательных округов, манипулирует сознанием различных социальных и территориальных групп избирателей.

В этой связи вопросы критического анализа буржуазных исследований в области географии выборов приобретают особую актуальность.

Список литературы

1. Колосов В. А. Политическая география сегодня. (Новое в жизни, науке и технике. Науки о Земле; 4).— М., 1985.— С. 24.
2. Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel.— Paris, 1970.— P. 17.
3. Sanguin A.-L. La géographie politique.— Paris, 1977.— P. 122.
4. Seiler D.-L. La politique comparée.— Paris, 1982.— P. 150, 158.
5. Goguel F. Chroniques électorales, la quatrième république. Les scrutins politiques en France de 1945 à nos jours.— Paris, 1981.— P. 9.
6. Claval P. Espace et pouvoir.— Paris, 1978.— P. 140.
7. Энгельс Ф. Англия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 8.— С. 229.
8. Muir R., Paddison R. Politics, Geography and Behaviour.— London, 1981.— P. 106, 111.
9. Партии и выборы в капиталистическом государстве.— М., 1980.— С. 54.
10. Australian Politics: A Third Reader.— Melbourne, 1972.— P. 275.
11. Johnston R. J. Political, Electoral and Spatial Systems: An Essay in Political Geography.— Oxford, 1979.— P. 178.
12. Burdeau G. Droit constitutionnel et institutions politiques.— Paris, 1980.— P. 185.
13. Maresca S. // Revue française de science politique.— 1984.— V. 34.— № 3.— P. 464.
14. Elazar D. J. American Federalism: A View from the States.— New York, 1966.— P. 122.
15. Рабочие-избиратели в странах Западной Европы.— М., 1980.— С. 23.

УДК 556.08+556.048

Л. В. ГУРЬЯНОВА, Г. М. БАЗЫЛЕНКО

ГИДРОДИНАМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ МАЛЫХ ОЗЕР К ЭВТРОФИРОВАНИЮ

В условиях антропогенных воздействий поступление питательных веществ в водоемы возрастает, что ускоряет их эвтрофирование. Однако степень и скорость изменения режима водоема зависят не только от характера и количества поступающих эвтрофирующих веществ, но и в значительной мере связаны с распределением, перемещением этих веществ в самом водоеме.

Динамические процессы в озерах, определяющие перенос вещества и энергии, схематизируем с учетом горизонтальной и вертикальной плоскостей. Количественная оценка горизонтального переноса водных масс по величине внешнего водообмена ($d_{оз}$) и средней глубине водоема ($H_{ср}$) проводится по показателю гидравлической нагрузки (q_s) [1, 2]: $q_s = H_{ср}/d_{оз}$, м³/м², где $d_{оз} = V_{оз}/W_{прит}$; $V_{оз}$ — объем озера, м³; $W_{прит}$ — объем приточных вод с водосбора, м³.